

UOT 343.21.5**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ****Ш.Т.САМЕДОВА*****Бакинский Государственный Университет***
shahlats@mail.ru

Уголовно-правовая защита прав несовершеннолетних осуществляется в двух совершенно противоположных направлениях. Так, уголовный закон апеллирует к понятию «несовершеннолетние» в таких ракурсах как: несовершеннолетние, виновные в совершении преступления (Общая часть УК), и несовершеннолетние, в отношении которых совершается преступление (Особенная часть УК). Вместе с тем, само законодательное определение «несовершеннолетние» в уголовном законодательстве (ст.84.1), по мнению автора, некорректно и требует уточнения. В статье рассматриваются также проблемные вопросы Общей и Особенной частей действующего уголовного законодательства Азербайджанской Республики, связанные с уголовно-правовой защитой несовершеннолетних. Представляют определенный научный интерес историко-правовые и сравнительно-правовые аспекты уголовно-правовой защиты прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовная ответственность, дифференциация уголовной ответственности, виды наказаний, освобождение от уголовного ответственности, преступления против несовершеннолетних.

Наука уголовного права всегда уделяла должное внимание как вопросам ответственности и наказания несовершеннолетних, виновных в совершении преступлений, так и защите несовершеннолетних от преступных посягательств. Уголовно-правовая защита прав несовершеннолетних осуществляется в зависимости от статуса несовершеннолетних как участников уголовно-правовых отношений. Это:

- несовершеннолетние–преступники, выступающие как субъекты преступления, вопросы ответственности и наказания которых специально регламентированы в нормах Общей части УК: раздел V (Уголовная ответственность несовершеннолетних);

– несовершеннолетние–потерпевшие, различные права и законные интересы которых являются объектами преступного посягательства, что находит свою регламентацию в нормах Особенной части УК: глава 22 (Преступления против несовершеннолетних и семейных отношений), а

также отдельные статьи в различных главах.

Вместе с тем, само понятие «несовершеннолетние» в уголовном праве требует уточнения.

Международно-правовое определение несовершеннолетнего содержится в ст.1 Конвенции ООН «О правах ребенка» 1989г.: «ребенком является каждое человеческое существо до достижения восемнадцатилетнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» [28]. Азербайджанская Республика, ратифицировавшая указанную Конвенцию, в целом придерживается международно-правового определения понятия несовершеннолетнего. Так, в Законе Азербайджанской Республики «О правах ребенка», принятом 19 мая 1998 года, несовершеннолетним признается «каждое лицо, не достигшее 18-летнего возраста» [11]. Ст.49.1 Семейного Кодекса Азербайджанской Республики гласит, что «не достигшие восемнадцатилетнего возраста (совершеннолетия) лица, которые не обрели полную дееспособность, считаются детьми» [19].

В ст.84.1 УК Азербайджанской Республики устанавливается, что «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет». На наш взгляд, подобное определение несовершеннолетних в Общей части УК некорректно и противоречит как международно-правовому определению несовершеннолетних, так и соответствующим законодательным актам Азербайджанской Республики. Определение несовершеннолетних в ст.84.1 Общей части УК также противоречит понятию несовершеннолетних, как потерпевших от преступления, в Особенной части УК Азербайджанской Республики. Должны отметить, что содержание ст.84.1 УК Азербайджанской Республики полностью идентично содержанию ч.1 ст.87 УК РФ 1996г.

Интересно, что те государства на постсоветском пространстве, которые уже приняли второе уголовное законодательство за период своей независимости, дают более точное определение несовершеннолетних. Так, ч.1 ст.80 УК Казахстана 2014г. (предыдущий УК был принят в 1997 году) провозглашает следующее: «Несовершеннолетними, на которых распространяется действие настоящего раздела, признаются лица, которым ко времени совершения уголовного правонарушения исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет» [25]. УК Кыргызской Республики 2021г. (предыдущий УК был принят в 1997 году), отказавшись в уголовном законе от термина «несовершеннолетние», использует вместо него выражение «ребенок или дети», а в ч.1 ст.96 дает более общее понятие: «Детями признаются лица, которым ко времени совершения преступления не исполнилось восемнадцати лет» [26].

Считаем, что содержание ст.84.1 следует уточнить и дать в соответствии с положениями главы 14 (Об особенностях уголовной ответст-

венности и наказания несовершеннолетних) раздела V УК Азербайджанской Республики: «Уголовной ответственности подлежат несовершеннолетние, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет» или же дать более общее понятие: «Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления не исполнилось восемнадцати лет». Наличие ст.20, в которой определяется минимальный возраст достижения уголовной ответственности, позволяет в ст.84.1 УК придерживаться приведенного во втором варианте общего определения несовершеннолетнего лица. Во всяком случае, оба приведенных варианта наиболее приемлемы, чем нынешняя редакция ст.84.1 УК Азербайджанской Республики.

Несмотря на вышеуказанную неточность определения понятия несовершеннолетнего в ст.84.1, в действующем УК Азербайджанской Республики, по сравнению с предыдущими уголовными законодательствами советского периода (УК 1922, 1927 и 1960гг.), уголовно-правовая защита прав несовершеннолетних (как преступников, так и жертв преступления) осуществлена в наиболее большей степени.

Так, впервые особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних обособлены в самостоятельном разделе (V, глава 14, ст.84–92) лишь в действующем УК Азербайджанской Республики 1999г. При этом законодатель, определяя особые условия ответственности и наказания несовершеннолетних, в основном подходит к этим вопросам дифференцировано в зависимости от категории совершенного ими преступления (ст.15).

Динамика преступности несовершеннолетних свидетельствует об относительной стабильности числа несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности за последние годы: в среднем всего около 3% всех зарегистрированных преступлений совершаются несовершеннолетними. В Азербайджане пик преступности несовершеннолетних пришелся на 1995 год, а спад – на 2003 год. При этом абсолютное большинство преступлений, совершенных несовершеннолетними, характеризуется корыстно-насильственной направленностью. Тревожным фактом среди преступности несовершеннолетних является то, что среди них выше удельный вес совершенных тяжких и особо тяжких преступлений: в среднем около 13% всех зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений совершаются несовершеннолетними [3].

Анализ Общей части УК Азербайджанской Республики 1999г. (ст.20) позволяет выделить две основные возрастные группы несовершеннолетних, подпадающих под уголовную ответственность за совершенное преступление:

- 1) несовершеннолетние, достигшие возраста специальной уголовной ответственности (от 14 до 18 лет) – ст.20.2;
- 2) несовершеннолетние, достигшие возраста общей уголовной от-

ветственности (от 16 до 18 лет) – ст.20.1.

Современные исследования позволяют выделять: хронологический (паспортный), биологический (функциональный), социальный (гражданский) и психологический (психический) возраст [16, 206]. Законодатель, устанавливая минимальный возраст уголовной ответственности в 14 или 16 лет, не делает это произвольно. Необходимость установления в законе минимального возраста уголовной ответственности обусловлена, прежде всего тем, что это обстоятельство неразрывно связано со способностью лица осознавать значение своих действий и руководить ими. Для привлечения лица к уголовной ответственности требуется, чтобы у него были известный уровень правового сознания, способность оценивать не только фактическую сторону своих поступков, но и их социально-правовую значимость [14, 261].

Большинство деяний, указанных в ст.20.2 УК, являются тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Характер и степень общественной опасности этих деяний, а также то обстоятельство, что несовершеннолетние способны осознавать вредность своего действия или бездействия и руководить им при их совершении, на наш взгляд, совершенно правильно предопределил пониженный возраст уголовной ответственности (14 лет). Что касается включения некоторых менее тяжких преступлений и преступлений, не представляющих большой общественной опасности, в перечень ст.20.2 УК, то в этом случае придается значение распространенности этих деяний в среде несовершеннолетних.

В науке уголовного права определение минимального возраста уголовной ответственности является дискуссионным. Вопрос об избрании определённого минимального возраста уголовной ответственности является уголовно-политическим: в каждой стране и в каждый исторический период он решается по-своему, исходя из действующих в данный момент политических, социальных, экономических условий [9, 23]. По мнению Н.Ф. Кузнецовой, «чем цивилизованнее общество, чем выше в нем уровень профилактической и воспитательной работы, тем выше может быть и возраст уголовной ответственности» [14, 262]. Некоторыми авторами, наоборот, высказываются соображения о необходимости снижения общего возраста уголовной ответственности [16, 206], что в целом будет означать ужесточение уголовной политики государства в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление.

Независимые государства на постсоветском пространстве в абсолютном большинстве придерживаются общего возраста наступления уголовной ответственности с 16-ти лет, а за некоторые преступления специального – с 14-ти лет. При этом перечень деяний, за которые ответственность наступает с 14-ти лет, примерно одинаков (наиболее длинный перечень – в УК Украины (ст.22), наименее – в УК Литовской Республики (ст.13)). Отличается некоторым своеобразием в этом вопросе законода-

тель Республики Узбекистан. В ст.17 УК, названной как «Ответственность физических лиц», законодатель Узбекистана определяет как общий возраст уголовной ответственности (16 лет, ч.1 ст.17), так и специальный (14 лет, ч.2 ст.17). Однако законодатель Узбекистана в ч.3 ст.17 также специально перечисляет деяния, за совершение которых исключается ответственность несовершеннолетних [Уголовный Кодекс Республики Узбекистан. , 62-63]. УК Республики Молдова, разграничивая вопросы ответственности и наказания относительно несовершеннолетних в возрасте от 16-ти до 18-ти лет и от 14-ти до 18-ти лет, тем не менее, в ст.21 (субъект преступления) законодательно не устанавливает перечень деяний, ответственность за совершение которых наступает с 14-ти лет [, 8]. Следует отметить, что действующий УК Молдовы вообще не обособляет в Общей части главу, специально регламентирующую особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Применение тех или иных положений относительно уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, совершивших преступление, регламентированы в различных главах и статьях Общей части (ст.21, 54, ч.3 ст.70, ст.90 и др.)

В современной азербайджанской науке уголовного права отношение к теории возрастной невменяемости неоднозначно, что нашло свое отражение и в неоднократно меняющейся позиции нашего законодателя. Так, несмотря на то, что в течение действия УК 1999г. редакции ст.20.1 и 20.2 ни разу не изменялись, редакция ст.20.3 менялась дважды. В первоначальной редакции содержание ст.20.3 УК было аналогично позиции законодателя РФ, т.е. несовершеннолетние, достигшие возраста уголовной ответственности в соответствии со ст.20.1 или 20.2, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном со слабоумием или другим психическим расстройством не могут в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, они не подлежат уголовной ответственности. При этом законодатель Азербайджанской Республики в отличие от УК РФ распространял эту норму только к несовершеннолетним, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, или менее тяжкие преступления. Затем Законом от 2 июля 2001 года ст.20.3 вообще была исключена. Далее Законом от 20 июня 2003 года . УК был вновь дополнен ст.20.3, в которой уже регламентировался другой вопрос – меры, принимаемые в отношении несовершеннолетних, не достигших в соответствии со ст.20.1 или ст.20.2 возраста уголовной ответственности. Так, в соответствии с Законом Азербайджанской Республики от 31 мая 2002 года «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав», несовершеннолетние, не достигшие возраста уголовной ответственности, но совершившие преступления, не представляющие большой общественной опасности,

или менее тяжкие преступления, по ходатайству комиссии по делам несовершеннолетних судом могут быть направлены в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа. А при совершении тяжких или особо тяжких преступлений – в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В данном случае категория совершенного преступления оказывает влияние на определение режима содержания несовершеннолетних, не достигших соответствующего возраста уголовной ответственности. Независимо от типа специальные учреждения входят в систему учебных заведений Министерства Образования, а не в пенитенциарную систему Министерства Юстиции Азербайджанской Республики [4, 582].

Законодательства некоторых государств, развивая принцип гуманизма, предоставляют суду право в исключительных случаях применять положения главы, определяющей особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, также к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18-ти до 20-ти лет (ст.96 УК РФ) или даже от 18-ти до 21-го года (ч.2 ст.81 УК Литовской Республики). УК Азербайджанской Республики не содержит подобной нормы, что, на наш взгляд, является верным решением. Так, принцип смягчения уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, отраженный в нормах раздела V (глава 14) УК Азербайджанской Республики, основан на учете особенностей психофизического развития лиц от 14-ти до 18-ти лет. Достижение лицом совершеннолетия исключает применение к нему норм раздела V (главы 14) УК, основанного на применении принудительных мер воспитательного воздействия вместо уголовной ответственности, на смягчении некоторых видов наказания, применяемых к несовершеннолетним и т.п. Ни в коем случае не связывая в социальном и нравственном понятии наступление взрослости с достижением возраста 18-ти лет, все же в правовом смысле именно совершеннолетие является критерием ограничения двух основных возрастных категорий населения: несовершеннолетних и взрослых.

Что же касается гуманизации ответственности и наказания по отношению к молодым людям в возрасте от 18-ти до 21-го года, то в Общей части УК Азербайджанской Республики содержится целый ряд положений, которые могут быть применены судом в рамках индивидуализации наказания. Так, учитывая, что в ст.59 перечень обстоятельств, смягчающих наказание, не является исчерпывающим, суд имеет достаточные полномочия в рамках индивидуализации наказания назначить молодому совершеннолетнему преступнику (т.е. лицу в возрасте от 18-ти до 20-ти или до 21-го года) минимальное наказание в пределах конкретной санкции Особой части УК. Или даже, применив соответствующие нормы Общей части УК, суд может назначить этим лицам более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление (ст.62) или применить условное осуждение (ст.70).

Поэтому вводить в законодательном порядке промежуточную ка-

тегорию «лица, в возрасте от 18 до 20 лет», которая, кстати, не учитывается больше ни в одной другой норме Общей или Особенной частей УК, необоснованно. Позиция, отраженная в частности в ст.96 УК РФ, противоречит, на наш взгляд, принципам справедливости и равенства всех перед законом, т.к. применение их по усмотрению суда может привести к судебному произволу. На наш взгляд, применение вместо наказания принудительных мер воспитательного воздействия к лицам, достигшим совершеннолетия, нецелесообразно, и, по сути, дискредитирует этот гуманный институт.

Другая проблема, связанная с ответственностью несовершеннолетних, заключается в следующем. Возраст от 14-ти до 18-ти лет является достаточно длительным периодом, и четырнадцатилетний подросток существенно отличается не только в психофизическом, но и в социальном развитии от молодого лица, до достижения совершеннолетия которого остаются считанные месяцы или даже дни. Поэтому в законодательном порядке при дифференциации ответственности и наказания следует учитывать не только сам факт несовершеннолетия виновного, но и то, в каком именно возрасте им совершено преступление [14, 306]. Например, подобным образом поступают законодатели РФ (ч.6 ст.88 УК), Республики Беларусь (ст.116 УК), регламентируя некоторые вопросы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в зависимости как от категории преступления, так и от определенного возрастного периода – от 14-ти до 16-ти лет или от 16-ти до 18-ти лет.

В законодательстве Азербайджанской Республики критерием дифференциации уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних также выступает категория совершенного ими преступления. Например, освобождение несовершеннолетних, совершивших преступление, от уголовной ответственности (ст.88) и наказания (ст.89), регламентация условно-досрочного освобождения (ст.90) и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст.90-1), исчисление сроков давности (ст.91) и сроков погашения судимости (ст.92) зависят от категории совершенного ими преступления.

В ст.88.1 (применение принудительных мер воспитательного воздействия) указывается, что несовершеннолетний, впервые совершивший преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Здесь, как видим, наряду с определенной категорией совершенного деяния, законодатель также указывает на такое условие как совершение преступного деяния впервые. С учетом того, что в отличие от многих других УК на постсоветском пространстве, в УК Азербайджанской Республики преступления, совершенные по неосторожности, кроме первых

двух категорий, входят также в категорию тяжких преступлений, следовало бы распространить положения ст.88.1 также на тяжкие преступления, совершенные по неосторожности. Подобный пример имеется в ч.1 ст.93 УК Литовской Республики [24, 210].

В ст.89.1 (освобождение от наказания несовершеннолетнего) несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления, может быть освобожден от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. При этом законодатель в качестве необходимого условия освобождения от наказания, в отличие от ст.88, не указывает на обязательность такого условия, как совершение преступления впервые.

Согласно ст.89.2 УК, суд может освободить от наказания несовершеннолетнего, осужденного за совершение менее тяжкого преступления, если признает, что цели наказания могут быть достигнуты только путем помещения его в воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение, предусмотренное для таких лиц. Изучение аналогичных норм УК некоторых зарубежных стран позволяет прийти к выводу, что законодатели этих государств по сравнению с Азербайджанской Республики занимают более жесткую или же, наоборот, более мягкую позицию при решении аналогичного вопроса. Так, под действие аналогичной нормы в УК Республики Беларусь (ст.118) попадают только несовершеннолетние, совершившие преступление, не представляющее большой общественной опасности, а в УК РФ (ч.2 ст.92) – совершившие преступление средней тяжести или тяжкое преступление. На наш взгляд, следовало бы распространить действие ст.89.2 УК Азербайджанской Республики и на случаи совершения несовершеннолетними тяжких преступлений, оговорив в качестве обязательного условия совершение преступного деяния впервые. А если еще более конкретизировать, то следовало бы применять данную норму не за все преступления, входящие в категорию тяжких преступлений, а только за тяжкие преступления ненасильственного характера и тяжкие преступления, совершенные по неосторожности.

Законодатель Азербайджанской Республики при регламентации условно-досрочного освобождения несовершеннолетних (ст.90 УК) по сравнению с аналогичной ст.76 (условно-досрочное освобождение от отбывания наказания), применяемой к взрослым, устанавливает меньшие сроки отбывания наказания, необходимые для применения условно-досрочного освобождения несовершеннолетних. Отметим, что в ст.90, как и в статьях 88 и 89, первые две категории (преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления) при определении сроков фактического отбывания наказания, необходимых для применения условно-досрочного освобождения, не дифференцированы друг от друга.

В целях дальнейшей защиты прав несовершеннолетних, совершивших преступление, и поощрения их законопослушного поведения в период отбывания назначенного наказания, УК Азербайджанской Республики в 2017 году был дополнен ст.90-1 (замена неотбытой части наказания несовершеннолетних более мягким видом наказания). При этом в отличие от взрослых, к которым в соответствии со ст.77.3 замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания может быть применена после отбывания не менее одной трети части срока наказания, к несовершеннолетним это положение может быть применено после отбывания не менее одной четвертой части срока наказания (ст.90-1.2).

В ст.91 (сроки давности) законодатель дифференцирует ответственность несовершеннолетних и взрослых, используя ссылку на ст.75 и 80 УК: «сроки давности, предусмотренные, при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания, уменьшаются наполовину».

Уголовно-правовая защита прав несовершеннолетних относительно исчисления сроков давности нуждается в уточнении. Так, в ст.75 (освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности) и в ст.80 (освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора) есть заключительные части (ст.75.5 и 80.4), в которых оговаривается, что исчисление сроков давности не распространяется на лиц, совершивших преступления против мира и человечности (ст.100–113), военные преступления (ст.114–119), а также терроризм и финансирование терроризма (ст.214 и 214-1). Таким образом, при буквальном толковании ст.91 и ст.75.5, 80.4 можно прийти к выводу, что в случае совершения несовершеннолетними деяний, ответственность за которые предусмотрена в ст.100–119 УК Азербайджанской Республики, в отношении них действует такой специальный принцип международного уголовного права как принцип неисчисления сроков давности за международные преступления. То есть по внутригосударственному законодательству устанавливается примат указанного принципа международного права над принципом дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних и взрослых [17, 452].

Законодатель Азербайджанской Республики, исключив в ст.75.5 и 80.4 УК исчисление сроков давности за международные преступления и указанные преступления международного характера, действовал в полном соответствии со своими международными обязательствами согласно Конвенции ООН «О неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества» 1968г. и Европейской Конвенции «О неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества» 1974г. По УК Азербайджанской Республики, уголовная ответственность за преступления против мира и человечности, военные преступления наступает с 16-ти лет, а по ме-

ждународному уголовному праву (ст.28 Римского Статута Международного Уголовного Суда) – с 18-ти лет. То есть мы можем прийти к выводу, что в современном международном уголовном праве принцип неисчисления сроков давности за международные преступления допустим только в отношении лиц, достигших совершеннолетия. Поэтому в ст.91 УК Азербайджанской Республики следует сделать оговорку о неприменении положений ст.75.5. и 80.4 по отношению к несовершеннолетним.

В ст.92 УК Азербайджанской Республики указываются сроки погашения судимости несовершеннолетних, отличные от сроков погашения судимости взрослых, определяемых в ст.83. Однако в ст.92 в отличие от ст.83 не осуществлена дифференциация сроков погашения судимости за тяжкие и особо тяжкие преступления (кстати, как и в аналогичной ст.95 УК РФ). УК некоторых других государств на постсоветском пространстве устанавливают различные сроки погашения судимости в зависимости от каждой категории преступлений, в том числе при совершении тяжких или особо тяжких преступлений (например, ст.95 УК Кыргызской Республики, ст.108 УК Украины и др.).

На наш взгляд, в УК Азербайджанской Республики в ст.92, по аналогии со ст.91, было бы правильнее придерживаться принципа сокращения соответствующих сроков наполовину по сравнению со сроками погашения судимости, применяемых к взрослым (ст.83). Также в ст.92 остался не решенным вопрос о погашении судимости в отношении несовершеннолетних, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы. Придерживаясь принципа дальнейшей гуманизации законодательства, можно было бы восполнить указанный пробел указанием в ст.92 на положение о погашении судимости несовершеннолетнего сразу же после отбытия им наказания, не связанного с лишением свободы.

В ст.85 УК Азербайджанской Республики определяются виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним (штраф, общественные работы, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок). Дифференцируя уголовную ответственность и назначение наказания несовершеннолетним и взрослым, законодатель придерживается принципа уменьшения максимальных пределов при применении этих видов наказаний в отношении несовершеннолетних. А при назначении общественных работ (ст.85.3), законодатель разграничивает продолжительность исполнения общественных работ в отношении несовершеннолетних в возрасте от 14-ти до 15-ти лет (до двух часов в день) и от 15-ти до 16-ти лет (до трех часов в день). Очевидно, несовершеннолетние в возрасте от 16-ти до 18-ти лет (до четырех часов в день) приравниваются к совершеннолетним (ст.47.2).

При назначении же лишения свободы несовершеннолетним законодатель Азербайджанской Республики, к сожалению, не только не учитывает определенный возраст, но в целом отступает от принципа диффе-

ренциации уголовной ответственности и наказания в зависимости от категории совершенного преступления, что в конечном итоге приводит к нарушению принципа справедливости. Также в этом вопросе законодатель не учитывает различные возрастные категории несовершеннолетних, как это имеет место при назначении общественных работ (ст.85.3).

В ст.85.5 УК Азербайджанской Республики указывается, что лишение свободы назначается несовершеннолетним, осужденным на срок не свыше 10-ти лет. Это позволяет прийти к выводу, что гуманизация назначения несовершеннолетним данного вида наказания касается только лиц, совершивших особо тяжкие преступления или такие тяжкие преступления, санкции которых предусматривают максимальные пределы от 10-ти до 12-ти лет. То есть налицо полное несоблюдение такого принципа современного уголовного права как смягчение уголовной политики государства относительно лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления, и ужесточение – за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Поэтому в ст.85.5 УК следовало бы дифференцировать максимальные сроки лишения свободы, назначаемые несовершеннолетним, в зависимости от каждой категории преступления. Например, в ст.108 УК Кыргызской Республики и ст.85 УК Республики Узбекистан регламентируется назначение лишения свободы несовершеннолетним в зависимости от категории совершенного деяния. В УК Украины уровень дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних еще выше. Так, в п.5 ст.102 УК за особо тяжкое преступление, соединенное с умышленным лишением жизни человека, допускается назначение несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы на срок до 15-ти лет. Если учесть, что общие пределы назначения лишения свободы в ст.63 УК Украины законодательно определены от одного года до пятнадцати лет, то в вопросах назначения наказания в виде лишения свободы за умышленное убийство ответственность и наказание несовершеннолетних не дифференцируются по сравнению со взрослыми преступниками.

Довольно интересно решаются проблемы дифференциации уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в уголовном праве Турции. УК Турции выделяет следующие категории несовершеннолетних:

- 1) до 12-ти лет (уголовной ответственности и наказанию не подлежат);
- 2) от 12-ти до 15-ти лет (подлежат уголовной ответственности на основании медицинского заключения о физическом и психическом состоянии);

- 3) от 15-ти до 18-ти лет (подлежат уголовной ответственности на общих основаниях). При этом максимум наказания для несовершеннолетних в возрасте от 12-ти до 15-ти лет определен в 7 лет лишения свободы, а для несовершеннолетних в возрасте от 15-ти до 18-ти лет – 12 лет лишения свободы [7, 397-401; 6, 300].

Однако наиболее предпочтительным в этом вопросе является законодательный пример РФ. Первоначальная редакция ч.6 ст.88 УК РФ (к сожалению, именно ее содержание было воспроизведено в ст.85.5 УК Азербайджанской Республики) была существенно изменена Федеральным законом от 8 декабря 2003 года: максимальный срок лишения свободы устанавливается в зависимости как от категории совершенного преступления, так и определенного возраста несовершеннолетнего. Исключение назначения лишения свободы несовершеннолетним, совершившим преступление впервые, также основывается на указанных двух критериях.

К сожалению, вопросы назначения наказания несовершеннолетним по совокупности преступлений и совокупности приговоров специально не регламентированы в УК Азербайджанской Республики. Постановление Пленума Верховного суда Азербайджанской Республики об обобщении судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних от 30 июня 2008 года восполнило этот пробел, указав, что окончательное наказание в виде лишения свободы несовершеннолетним при совокупности преступлений и совокупности приговоров не должно быть выше максимального срока лишения свободы (10 лет) [2, 283]. На наш взгляд, законодательное решение этого вопроса, как это предусмотрено в УК Кыргызской Республики (п.3 ст.108), в УК Республики Беларусь (ст.116), было бы более правильным. При этом УК Республики Беларусь подходит более дифференцировано к этому вопросу: окончательное наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы при совокупности преступлений и совокупности приговоров определяется в зависимости от категорий преступлений, образующих совокупность, и определенного возраста несовершеннолетнего в момент совершения преступления.

Таким образом, в Общей части действующего УК Азербайджанской Республики довольно подробно регламентируются вопросы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в специальном разделе V (глава 14, ст.84–92) и ст.20. При этом законодатель не всегда последователен при дифференциации ответственности несовершеннолетних в зависимости от категории совершенного преступления и учета определенного возраста несовершеннолетних при назначении наказания. Кроме указанных норм, на индивидуализацию наказания несовершеннолетних оказывает влияние также наличие смягчающих (ст.59) и отягчающих (ст.61) обстоятельств. При уголовно-правовой оценке преступления несовершеннолетнего каждое смягчающее обстоятельство уменьшает наказание виновного больше, а каждое отягчающее обстоятельство повышает наказание меньше, чем это имеет место при аналогичных условиях по делам взрослых [14, 304]. Объясняется это тем, что в каждом деле подростка любое из смягчающих обстоятельств – уже совокупность минимум двух смягчающих факторов, где второй – несовершеннолетие [8, 42].

В любом случае, несмотря на вышеуказанные пробелы и кол-

лизии, должны констатировать, что в УК Азербайджанской Республики уголовно-правовая охрана прав несовершеннолетних, совершивших преступление, осуществлена на достаточно высоком уровне в соответствии с международными стандартами защиты прав несовершеннолетних. **Вместе с тем полностью согласны с мнением, что уголовно-правовая политика государства в части борьбы с преступлениями лиц, не достигших совершеннолетия, должна обеспечивать справедливое сочетание максимальной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних с потребностями защиты интересов личности, общества и государства от преступных посягательств [10, 9].**

Одним из главных доказательств приоритетности охраны прав и интересов несовершеннолетних является также то обстоятельство, что УК Азербайджанской Республики 1999г., установил повышенную уголовную ответственность при посягательстве на различные блага и интересы несовершеннолетних. Глава же 22 УК 1999г., в которой впервые обособлены преступления против несовершеннолетних и семейных отношений, является формой уголовно-правовой защиты принципов, указанных в ст.34 Конституции 1995г. и нашедших дальнейшее развитие в Законе Азербайджанской Республики «О правах ребенка» от 19 мая 1998 года. Употребляемое в Особенной части УК Азербайджанской Республики 1999г. понятие «несовершеннолетние» соответствует международно-правовому и определенному в семейном законодательстве понятию: несовершеннолетние – это лица, не достигшие возраста 18-ти лет. При этом достижение лицом гражданско-правовой дееспособности ранее 18-ти лет, именуемое в гражданско-правовых отношениях «эмансипация», в уголовно-правовых отношениях не является основанием считать его совершеннолетним [5, 9].

Вместе с тем, как мы уже отмечали в начале статьи, уголовно-правовая защита прав несовершеннолетних, совершивших преступление, регламентирована на более высоком законодательном уровне, чем защита тех или иных прав несовершеннолетних от преступлений. Особенно это касается таких неотъемлемых естественных прав как право на жизнь и здоровье несовершеннолетних.

Само понятие «преступления против несовершеннолетних» в действующем законодательстве не раскрывается. К сожалению, в юридической литературе этот вопрос также недостаточно освещен. На наш взгляд, понятие «преступления против несовершеннолетних» является широким понятием, и ограничивать его рассмотрением лишь деяний, включенных в главу 22 (Преступления против несовершеннолетних и семейных отношений) УК Азербайджанской Республики, будет неправильно. Глава 22 УК Азербайджанской Республики включает деяния, в которых видовым объектом являются общественные отношения, складывающиеся в процессе воспитания, развития и формирования личности несовершеннолетнего [20, 11]. При этом непосредственным объектом в этих деяниях будут

выступать различные права и интересы несовершеннолетних (право на жизнь и воспитание в семье, право на нормальное физическое и психическое развитие, право на выбор места жительства и др.). Кроме того, на наш взгляд, в понятие «преступления против несовершеннолетних» также нужно включить многочисленные преступные деяния, систематизированные в различных разделах и главах Особенной части УК, в которых совершение того или иного преступного деяния в отношении несовершеннолетнего является или одним из необходимых признаков основного состава, или квалифицирующим признаком, отягчающим ответственность.

В то же время мы не согласны с включением в понятие «преступления против несовершеннолетних» любых деяний, совершенных в отношении несовершеннолетнего. Ю.Е. Пудовочкин предлагает в этой связи четко разграничивать преступления против несовершеннолетних и преступления, в которых несовершеннолетний является потерпевшим. Так, он считает, что «преступление, в котором потерпевшим выступает несовершеннолетний, может быть охарактеризовано с криминологической точки зрения как любое реально совершенное общественно опасное деяние, в результате которого несовершеннолетнему причинен физический, имущественный или моральный вред, а также с позиций уголовного права как деяние, законодательно определенный состав которого предусматривает несовершеннолетие потерпевшего в качестве одного из признаков ... основного либо квалифицированного составов преступлений» [15, 69].

Мы предлагаем классифицировать преступления против несовершеннолетних в зависимости от их места в системе Особенной части УК на три группы:

1) В первую группу входят деяния, ответственность за которые предусмотрена в главе 22 УК, а именно: ст.170 (вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность), 171 (вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией, либо совершение аморальных действий), 171-1 (незаконный оборот детской порнографии), 172 (подмена чужого ребенка), 174 (незаконное усыновление/удочерение), 175 (разглашение тайны усыновления/удочерения). У всех этих деяний родовой (общественные отношения, обеспечивающие защиту основных прав и свобод личности) и видовой (общественные отношения в области обеспечения прав, свобод и интересов несовершеннолетних) объекты преступления совпадают, непосредственный же объект (общественные отношения, складывающиеся в процессе обеспечения права на нормальное физическое и психическое развитие, нравственное воспитание несовершеннолетнего) имеет те или иные различия. Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего является необходимым признаком основных составов указанных выше деяний. Понятно, что потерпевшим лицом в этих составах преступления всегда является несовершеннолетний.

2) Во вторую группу отнесены деяния, ответственность за которые предусмотрена в остальных главах (18, 19, 20 и 21) раздела VIII (Преступления против личности) Особенной части. Родовые объекты деяний этой подгруппы также будут совпадать как между собой, так и с деяниями, входящими в первую группу, так как все они объединены в одном разделе (VIII) Особенной части УК. Но не только непосредственный, но и видовой объекты деяний этой группы преступлений будут различными. Таким образом, совершение преступления в отношении несовершеннолетнего будет рассматриваться в контексте посягательства на те или иные права и свободы личности (права на жизнь, здоровье, на личную свободу и достоинство, половую неприкосновенность и половую свободу, свободу вероисповедания). Совершение деяния в отношении несовершеннолетнего законодательно определено в этой группе как признак основного (ст.121, 136.1, 152, 153), квалифицированного (ст.133.2.4, 136.2, 139.2, 144-1.2.3, 144-2.2.3, 145.2.3, 149.2.3, 150.2.3, 168.2) или особо квалифицированного (ст.136.3, 140.3, 144-1.2.3., 144.3, 149.3.3, 150.3.3) составов преступлений.

3) В третью группу отнесены деяния, ответственность за которые предусмотрена в других разделах (кроме VIII) Особенной части УК. Следовательно, в этой подгруппе родовым и видовым объектами будут другие охраняемые государством общественные отношения. Совершение деяния в отношении несовершеннолетнего законодательно определено как признак основного (ст.103, 116.0.5) или квалифицированного (ст.106.2, 114.2, 215.2.5, 236.2.3) составов преступлений. Таким образом, эта группа преступлений против несовершеннолетних включает деяния, размещенные в разделах VII (Преступления против мира и человечности) и X (Преступления против общественной безопасности и общественного порядка), а именно в главах 16, 17, 25 и 26 УК Азербайджанской Республики.

Как видим, критерием разграничения этих трех групп преступлений против несовершеннолетних являются родовой, видовой и непосредственные объекты преступления. А основанием объединения всех этих деяний в понятие «преступления против несовершеннолетних» является законодательное определение совершения преступления в отношении несовершеннолетнего как обязательный признак основного, квалифицированного или особо квалифицированного составов преступлений. Поэтому мы не можем согласиться с мнением Ю.Е. Пудовочкина, что «содержание именно родового объекта должно быть положено в основу определения понятия «преступления против несовершеннолетних» [15, 77]. Иначе, нам пришлось бы исключить из понятия «преступления против несовершеннолетних» деяния, указанные в третьей группе.

Другая проблема, касающаяся преступлений против несовершеннолетних, заключается в том, что понятие «несовершеннолетние» включает различные возрастные категории, которые не всегда учитываются

законодателем при дифференциации уголовной ответственности.

Анализ норм показывает, что наряду с термином «несовершеннолетние» в Особенной части УК Азербайджанской Республики используются также такие как:

1. дети – ст.103 (геноцид);
2. новорожденный ребенок – ст.121 (умышленное убийство материю своего новорожденного ребенка);
3. чужой ребенок – ст.172 (подмена чужого ребенка);
4. лицо, не достигшее 14-летнего возраста, – ст.149.3.3 (изнасилование); 150.3.3 (насильственные действия сексуального характера); 152.2 (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 14-летнего возраста); 153.2 (развратные действия);
5. лицо, не достигшее 16-летнего возраста, – ст.152.1 (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста); 153.1 (развратные действия);
6. несовершеннолетняя женщина – ст.136.1 (незаконное искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона, медицинская стерилизация).

В зависимости от характера и степени общественной опасности преступления против несовершеннолетних классифицируются на четыре категории:

- 1) преступления, не представляющие большой общественной опасности, – 3 состава (ст.153.1, 174, 175);
- 2) менее тяжкие преступления – 17 составов (ст.133.2, 136.1, 136.3, 139.2, 144-2.2.3, 152.1, 152.2, 152.3, 153.2, 153.3, 168.2, 170.1, 170.2, 171.1, 171-1.1, 172, 176-1.2);
- 3) тяжкие преступления – 11 составов (ст.106.2, 140.3, 144-1.2.3, 145.2, 149.2, 150.2, 170.3, 171.2, 171-1.2, 215.2.5 и 236.2.3);
- 4) особо тяжкие преступления – 6 составов (ст.103, 114.2, 116.0.5, 144.3, 149.3, 150.3).

Таким образом, в действующем уголовном законодательстве содержится 17 составов тяжких и особо тяжких преступлений, в которых совершение деяния в отношении несовершеннолетнего предусмотрено в качестве основного, квалифицированного или особо квалифицированного признака. Большинство из них включены в систему преступлений против личности, остальные – против мира и человечности (ст.103, 106.2, 114.2, 116.0.5) и против общественной безопасности и общественного порядка (ст.215.2.5, 236.2.3).

Вместе с тем, на наш взгляд, законодатель совершение деяния в отношении несовершеннолетнего также должен предусмотреть в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признаков в ряде других тяжких и особо тяжких преступлений. Так, в ст.120.2 (умышленное убийство); 125 (доведение до самоубийства); 126.2 (умышленное причинение

тяжкого вреда здоровью), 181.2 (разбой) и 182.2 (вымогательство) следует добавить такой квалифицирующий признак как совершение деяния в отношении несовершеннолетнего. В этом случае уголовно-правовая защита права на жизнь и здоровье несовершеннолетнего получит законодательное закрепление в соответствующих нормах.

Также следует конкретизировать понятие «беспомощное состояние» относительно его применения по отношению к несовершеннолетним в ст.120.2.9 (умышленное убийство лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии) и 149.1 (изнасилование, совершенное с использованием беспомощного состояния) или 150.1 (насильственные действия сексуального характера, совершенные с использованием беспомощного состояния) УК. Традиционно в составе изнасилования под беспомощным состоянием понимают случаи вступления в половое сношение без применения физического или психического насилия с малолетней девочкой, связь с которой, по словам виновного, носит «добровольный» характер. И, как следствие, по мнению виновного, данное деяние подлежит квалификации не как изнасилование, а как половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст.152 УК). Судебная практика при этом исходит из того, что возраст и психофизическое состояние потерпевшей, позволяющие ей осознавать характер совершаемых в отношении нее сексуальных действий, в каждом случае носят индивидуальный характер. В любом случае, решая вопрос о том, является ли состояние потерпевшей беспомощным, суды исходят из имеющихся доказательств по делу и заключения эксперта для установления психического и физического состояния потерпевшей.

Однако, на наш взгляд, совершенно правильно поступает в этом вопросе законодатель РФ, придерживающийся положения, что «добровольное» вступление в половую связь, а также совершение сексуальных действий в отношении потерпевших до 12-ти лет, следует признавать соответственно изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, совершенными с использованием беспомощного состояния, т.к. потерпевшее лицо в указанном возрасте не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий. Следует отметить, что РФ в последние годы заметно ужесточена уголовная политика в отношении половых преступлений против несовершеннолетних. Например, санкции соответствующих статей УК РФ предусматривают в альтернативном порядке назначение самого строгого вида наказания – пожизненного лишения свободы.

На наш взгляд, законодательный пример РФ в этом вопросе можно позаимствовать: в указанных преступлениях (ст.120.2.9, 149.1 и 150.1 УК Азербайджанской Республики) под понятием беспомощного состояния следует в законодательном порядке понимать недостижение несовершеннолетним определенного возрастного предела (например, 12-ти лет).

Если проанализировать преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления против несовершеннолетних, то можно заметить, что в большинстве случаев совершение деяния в отношении несовершеннолетнего является обязательным признаком основного состава преступления. При этом все они включены в систему преступлений против личности, т.е. входят в первую и вторую группы преступлений против несовершеннолетних. Однако, на наш взгляд, характер и степень общественной опасности некоторых из этих деяний, законодательно отнесенных на основании ст.15 УК к первым двум категориям преступлений, определен неверно.

Например, следует ужесточить ответственность за совершение незаконного искусственного оплодотворения и имплантации эмбрионов в отношении несовершеннолетней женщины в ст.136.1 УК Азербайджанской Республики. В данном виде преступления совершение деяния в отношении несовершеннолетней гораздо опаснее для ее здоровья, чем в отношении совершеннолетней женщины, и поэтому неправильно устанавливать ответственность в обоих случаях в одной и той же норме. Так, совершение указанного деяния в отношении несовершеннолетней нужно учесть как особо квалифицирующий признак в ст.136.3 УК Азербайджанской Республики.

Таким образом, понятие «преступления против несовершеннолетних» в УК Азербайджанской Республики охватывает более широкую группу преступлений, чем это предусмотрено в главе 22 (Преступления против несовершеннолетних и семейных отношений). Большинство этих деяний относятся к квалифицированным и особо квалифицированным составам преступлений, что обусловлено повышенным вниманием государства к защите основных прав и свобод несовершеннолетних. Вместе с тем, в УК имеется ряд тяжких и особо тяжких преступлений, совершение которых в отношении несовершеннолетнего не оказывает влияния ни дифференциацию уголовной ответственности (ст.120, 126, 181, 182). Указание же в ст.61 УК Азербайджанской Республики на совершение преступления в отношении малолетнего как обстоятельство, отягчающее наказание, оказывает влияние на индивидуализацию наказания, а не на дифференциацию уголовной ответственности. При этом в самом уголовном законодательстве, в отличие от гражданского законодательства, не дается определение малолетнего. Наука уголовного права и судебная практика малолетними признает несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста [12; 13]. С целью наибольшей защиты прав несовершеннолетних предлагаем внести изменение в ст.61.1.7 УК Азербайджанской Республики и учитывать в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение преступления в отношении несовершеннолетнего, не ограничивая его понятием «малолетнего», которое к тому же не определено в самом законе.

И в заключение отметим, что все изменения и дополнения, вносимые в уголовное законодательство, должны учитывать основные общемировые тенденции развития уголовного права: с одной стороны, смягчение ответственности за преступления, совершенные впервые и не представляющие значительной общественной опасности, с другой – ужесточение наказания за наиболее опасные и распространенные преступления, а также при рецидиве преступлений. В этой связи в нормах Общей части УК Азербайджанской Республики следует последовательно дифференцировать уголовную ответственность несовершеннолетних, совершивших преступление, **в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка 1989г., Минимальными** стандартными правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) 1985г., Правилами ООН, касающимися защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990г. и др. международными актами в области защиты прав человека. В Особенной части же УК Азербайджанской Республики следует дифференцировать уголовную ответственность за ряд тяжких и особо тяжких преступлений, предусмотрев совершение их в отношении несовершеннолетнего в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака состава преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsinin Kommentariyası: iki hissədə / F.Y.Səməndarovun ümumi red. ilə. - Bakı: Hüquq Yayın Evi, - 2021, his.1 - 712 s.
2. Azərbaycan Respublikası Ali Məhkəməsi Plenumunun Qərarları. (1991-2016). - Bakı: MSV NƏŞR, - 2017, - 479 s.
3. Azərbaycanda cinayətkarlıq və hüquqpozmalar / Statistik Məcmuə. Rəsmi nəşr. - Bakı, 2020, - 110 s. URL: www.stat.gov.az/source/crimes/
4. Səməndərov F.Y. Cinayət hüququ. Ümumi hissə. Dərslik. - Bakı: Hüquq Yayın Evi, - 2018, - 714 s.
5. Əzizova S.H. Mülki prosesdə yetkinlik yaşına çatmayanların hüquqlarının təminatı: beynəlxalq standartlar və Azərbaycan Respublikasının qanunvericiliyi: h.ü.f.d. dis. ... avtoreferatı. - Bakı, 2017, - 26 s.
6. Alman-Türk Karşılaştırmalı Ceza Hukuku / Prof. Dr. Dr. Eric Hilgendorf - Prof. Dr. Yener Ünver. Cilt I. İstanbul: Yeditepe Üniversitesi Hukuk Fakültesi Yayın, № 17, - 2010, - s.300
7. Soyaslan D. Kriminoloji (Suç ve Ceza Bilimleri). - Ankara: Yetkin Basımevi, - 2003, - s.397-401
8. Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. - Москва: Юрид. литература, - 1968, - 120 с.
9. Васильевский А.В. Возраст как условие уголовной ответственности // Законность. - 2000, № 11, - с. 23-25
10. Волошин В.С. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. - Екатеринбург, - 2008
11. Закон Азербайджанской Республики «О правах ребенка», принятый 19 мая 1998 года. URL: <https://www.legal-tools.org/doc/4264c3/pdf/>
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / Под ред. О.С. Капинус. - Москва: Проспект, - 2019, - 1376 с.
13. Комментарий к УК РФ / Под ред. А.И. Чучаева. - Москва: КОНТРАКТ, - 2012, - 624 с.
14. Курс уголовного права в пяти томах. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой,

- И.М.Тяжковой. - Москва: Зерцало, т.1, - 1999, - 592 с.
15. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. - СПб.: Юридический центр Пресс, - 2002, - 293 с.
 16. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.С.Комиссарова. - СПб.: Питер, - 2005, - 560 с.
 17. Самедова Ш.Т. Проблемы уголовного права: классификация преступлений, дифференциация уголовной ответственности и построение санкций. Монография. - Баку: Eсorprint, - 2017, - 746 с.
 18. Самедова Ш.Т. Уголовное право Азербайджанской Республики. Особенная часть: в двух томах. Учебник. - Баку: Адильоглы, - 2020, т.1, - 824 с.
 19. Семейный Кодекс Азербайджанской Республики 2000г. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2604
 20. Туктарова И.Н. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000, 22 с.
 21. Уголовное право. Особенная часть. Учебник / Под ред. А.И.Чучаева. - Москва: Проспект, - 2019, - 592 с.
 22. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики 1999г. - Баку: Адильоглы, - 2020, - 312 с.
 23. Уголовный Кодекс Республики Беларусь. - СПб.: Юрид.центр Пресс, - 2001, - 474 с.
 24. Уголовный Кодекс Литовской Республики. - СПб.: Юрид.центр Пресс, - 2003, - 470 с.
 25. Уголовный Кодекс Республики Казахстан 2014г. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#sub_id=0
 26. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики 1921 г. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309>
 27. Уголовный Кодекс Республики Молдова 2002 г. - Кишинэу: Farmec-Lux, - 2022, - 192 с.
 28. Уголовный Кодекс Республики Узбекистан 1995г. - СПб.: Юрид.центр Пресс, - 2001, - 338 с. URL: <https://lex.uz/docs/111457>
 29. Convention on the Rights of the Child URL: <https://www.unicef.org/child-rights-convention>

YETKİNLİK YAŞINA ÇATMAYANLARIN HÜQUQLARININ CİNAYƏT-HÜQUQİ MÜDAFİƏSİ

Ş.T.SƏMƏDOVA

XÜLASƏ

Yetkinlik yaşına çatmayanların hüquqlarının cinayət-hüquqi müdafiəsi iki tamamilə əks istiqamətdə həyata keçirilir. Belə ki, cinayət qanunu "yetkinlik yaşına çatmayanlar" anlayışına aşağıdakı rəqurslarda istinad edir: cinayət törədilməsində təqsirli olan yetkinlik yaşına çatmayanlar (Cinayət Məcəlləsinin Ümumi hissəsi üzrə) və bəzələlərində cinayət törədilmiş yetkinlik yaşına çatmayanlar (Cinayət Məcəlləsinin Xüsusi hissəsi üzrə). Eyni zamanda, cinayət qanunvericiliyində "yetkinlik yaşına çatmayanlar" anlayışının qanunverici tərifini (84.1-ci maddə), müəllifin fikrincə, dəqiq deyil və aydınlaşdırma tələb edir. Məqalədə, həmçinin yetkinlik yaşına çatmayanların cinayət-hüquqi müdafiəsi ilə bağlı Azərbaycan Respublikasının qüvvədə olan cinayət qanunvericiliyinin Ümumi və Xüsusi hissələrinin problemləli məsələlərindən bəhs edilir. Yetkinlik yaşına çatmayanların hüquqlarının cinayət-hüquqi müdafiəsinin tarixi-hüquqi və müqayisəli-hüquqi aspektləri də müəyyən elmi maraq kəsb edir.

Açar sözlər: yetkinlik yaşına çatmayanlar, cinayət məsuliyyəti, cinayət məsuliyyətinin diferensiasiyası, cəza növləri, cinayət məsuliyyətindən azad etmə, yetkinlik yaşına çatmayanlara qarşı törədilən cinayətlər.

CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS

Sh.T.SAMADOVA

SUMMARY

Criminal legal protection of the rights of minors is carried out in two completely opposite directions. Thus, the criminal law refers to the concept of "minors" in such perspectives as: minors guilty of a crime (General Part of the Criminal Code), and minors against whom a crime is committed (Special Part of the Criminal Code). At the same time, the very legislative definition of "minors" in the criminal law (Article 84.1), according to the author, is incorrect and requires clarification. The article also discusses the problematic issues of the General and Special Parts of the current criminal legislation of the Republic of Azerbaijan, related to the criminal law protection of minors. The historical-legal and comparative-legal aspects of the criminal-legal protection of the rights of minors are also of a certain scientific interest.

Keywords: minors, criminal liability, differentiation of criminal liability, types of punishments, exemption from criminal liability, crimes against minors.